

ПРИЗНАНИЕМ

смысле этого слова. Она мне очень помогла, когда не стало мамы — был тяжёлый период.

И вот сразу после моего прихода, когда я была молодым специалистом, меня сразу погрузили в работу. У меня уже был большой опыт, я знала, что такое сцена: на последнем курсе мы постоянно играли спектакли — и на публику, и на выездах, и в ёлках участвовали. Но здесь всё оказалось иначе. В институте, как ни крути, была какая-то опека, чувство защищённости. А здесь — всё новое. Началась настоящая работа. Я верна театру уже 23 года, и мысли уйти у меня никогда не возникало.

СПЕКТАКЛЬ
«СНЕЖНАЯ ФАНТАЗИЯ»

— Какие роли были для Вас самыми близкими, любимыми? Наверняка бывает так, что актёр не до конца принимает поступки персонажа, не поддерживает его решения или то, как складывается его судьба?

— Какая бы роль тебе ни досталась, она твоя. Артист вкладывает свою душу, иначе никак. А что касается любимых или нелюбимых — такого разделения тоже нет. Бывает лишь внутреннее сопротивление, когда чувствуешь, что материал идёт вразрез с твоей органикой, но в итоге всё равно находишь подход. Случается со временем чувство, что перерос роль, но от этого они нелюбимыми не становятся, скучно — воз-

можно, при этом ни в коем случае нет никакого пренебрежения, исполнение всегда идёт с полной отдачей — в противном случае это не профессионально.

У меня была очень сложная роль — Катерина Ивановна в спектакле Ярослава Игоревича Ермакова «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Сыграть сумасшествие и смерть на сцене так, чтобы это не выглядело фальшиво, было невероятно тяжело. С Катериной Ивановной я прямо мучилась. Долго ходила, не знала, как её «поймать», как понять эту чахоточную природу. Даже медицинские энциклопедии читала, чтобы разобраться, как это выглядит, как это «болит». Нужно было найти ту самую грань, чтобы не переиграть, не уйти в фальшь. В итоге я нашла образ через пластику, через хореографию.

— Смотрите ли Вы спектакли, свои роли в исполнении других актёров? Может быть, в чём-то это помогает, подсказывает?

— Конечно, я смотрю спектакли, но не с целью что-то «съесть» или присвоить себе чужое. Я опасаясь перенимать чужое, боюсь, что это будет уже не моё. Я могу посмотреть другие работы, но только после того, как сделаю своё. Сначала я создаю базу, а уже потом могу что-то дополнить или, если соглашусь, внести изменения. А вот так, чтобы с самого начала смотреть чужие интерпретации — например, сериалы по книгам, фильмы или другие спектакли, — я стараюсь этого избегать. Лучше сначала прочитать первоисточник, чтобы сохранить чистоту восприятия и сделать вещь по-настоящему своей.

— Помогает ли актёрское мастерство в жизни?

— Конечно. Это ведь, прежде всего, коммуникация: умение говорить, умение правильно себя преподнести. Сейчас вокруг этого выстроена целая индустрия.

— Есть ли роль-мечта, которая осталась несыгранной?

— У меня немало спектаклей, немало главных ролей. Наталья Николаевна дала мне так много, что, думаю, любая актриса позавидовала бы моему репертуарному листу. Сейчас Ярослав Ермаков и Сергей Пименов, главный режиссёр театра, не обделяют своим вниманием. Мечтаю всегда, желание работать огромное, поэтому, думаю, всё впереди.

— Как изменился театр по сравнению с тем, в который Вы пришли 23 года назад?

С НАТАЛЬЕЙ НИКОЛАЕВНОЙ ЕРМАКОВОЙ

НАГРАЖДЕНИЕ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

— ТЮЗ изменился кардинально. Репертуар стал другим, расширился состав труппы, изменились принципы подбора актёров и, конечно, сам уровень мастерства. Произошла полная трансформация: сегодня вся труппа — профессионалы. Это много значит. «Любителей» здесь больше нет. Но я ни в коем случае не хочу сказать, что раньше было плохо — было иначе. Просто представляете, насколько люди любили своё дело, насколько любили театр, Наталью Николаевну и Игоря Сергеевича? Они после рабочего дня приезжали из Москвы, чтобы репетировать здесь, а потом по субботам и воскресеньям играли спектакли. Отдача была колоссальная!

Сейчас у нас очень много молодых артистов, идёт планомерная смена поколений. У нас очень сильная труппа, я искренне горжусь своими соратниками по сцене. Вижу их рост, и это очень приятно. Конечно, и сами спектакли изменились: появились современные технологии, новая техника, свет. Наши театральные цеха работают слаженно и профессионально. Ярослав Игоревич Ермаков старается, чтобы в театре всё было на уровне, и репертуар подбирается грамотно. Мы прислушиваемся к мнению зрителей, стараемся понять их потребности.

— Поздравляю Вас с получением звания «Заслуженный артист». Оно даёт какие-то бонусы или это скорее моральное удовлетворение?

— Честно говоря, я до конца ещё не поняла (смеётся), мне её только вручили — 6 марта. Я рыдала как ребёнок то ли от радости, то ли от неожиданности, от волнения всю неделю, когда мне позвонили и пригласили в правительство Московской области. Это было непередаваемое чувство, как исполнение желания, признание того, что я делаю, что это нужно и удостоено высокой оценки.

— Звание Вы уже получили, можно сказать, что это определённая веха, ступень. А какие сейчас планы, мечты?

— Мечты, планы, цели — они есть всегда. Но я их не озвучиваю. Я человек здравомыслящий: если что-то сказала вслух, значит, это нужно идти и делать. Пока пусть это останется тайной. Конечно, нужно двигаться дальше. За 23 года, помимо актёрской деятельности, значительное место в моей жизни занимала и занимает педагогика. Работа с детьми, преподавание сценической речи, различные мастер-классы, опыт режиссуры также присутствует: постановка зарисовок, работа над городскими мероприятиями и хореографическое оформление спектаклей позволяют взглянуть на театр с другой стороны.

Несколько лет назад на городском уровне мы делали конкурс «Слово есть

чудо» — это потрясающая история, настоящий праздник для детей с ограниченными возможностями. Я поняла, что сцена — это, прежде всего, самовыражение. Когда ты выходишь к зрителю, ты вкладываешь в это душу, через сцену, через роли и творчество ты отдаёшь частичку себя миру. Наверное, в этом и заключается предназначение.

СПЕКТАКЛЬ «ГОРЕ ОТ УМА»

— В каких постановках Вас сейчас можно увидеть? И над чем Вы работаете? Может быть, уже над следующим сезоном?

— Что готовится к следующему сезону, рассказать пока не могу. У нас только что прошла премьера, мы были очень плотно заняты ею, это спектакль «Богатыри земли русской», режиссёр Ярослав Ермаков, автор инсценировки Екатерина Ларина. Там я играю ведьму Маринку.

— Ведьма злая?

— Конечно! (смеётся) Если посмотреть на мой репертуарный лист — у меня от «девочек-припевочек» до женщин-вамп и ведьм, огромный диапазон. Иногда удивляюсь, сколько женских судеб я прожила, воплотив их на сцене.

— Любит ли зритель театр так, как раньше?

— Судя по аншлагам в зале — да. Дружья и знакомые жалуются, что на спектакли порой невозможно достать билеты. Думаю, это лучший показатель.